

Исторические науки / Historical Sciences

5.6.1. Отечественная история

УДК 93/94.

DOI: 10.34824/VKNPIRAN.GUMNAUKI.2024.8.1.005

**К ВОПРОСУ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАХСКОГО (НАХЧОЙСКОГО)
РАННЕФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ЦАНАРЕТИЯ (КАХО-ЭРЕТСКОЕ
ЦАРСТВО)**

© Ахмадов Я.З.

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН,
главный научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований, д.и.н.,
Ahmadov_yz@mail.ru, Грозный

Аннотация. История раннефеодального кавказского государства Цанаретия (Кахо-Эретское царство) исследована неполно, несколько однобоко и не аутентично его исторического места, роли и значения для всего Закавказья и Северного Кавказа. Это объясняется как заданными подходами, так и слабой изученностью его этнического состава.

Тем не менее историография Цанаретии в VIII-XI вв. имеет немалый задел в исторической литературе той же Грузии и Армении, благодаря чему дан хороший старт для всестороннего изучения как происхождения данного государства в среде дзурдзуков Закавказья так и его превращения в сильное региональное объединение – Кахо-Эретское царство. Главной этнической формирующей которого являлись нахские (нахчойские) этнические группы Закавказья с последующим присутствием как восточно-кавказских (позднеалбанских и дагестаноязычных групп), так и картлийских грузин при сильном влиянии грузинской православной церкви (с центром в Мцхета).

Успешно противостоявшее нашествиям арабов, алан и сельджуков Кахо-Эретское царство ослабело и, вследствие раскола властных групп рухнуло под натиском Абхазского (Абхазо-Грузинского) царства во главе с Давидом Строителем в Эрцухской битве 1104 г.

Ключевые слова: раннефеодальное государство, Цанаретия, Кахо-Эретское царство, этнический состав, религия, нахские (нахчойские) племена, Эрцухская битва.

**ON THE ISSUE OF THE ETHNIC COMPOSITION OF THE NAKH
(NAKHCHEY) EARLY FEUDAL STATE OF TSANARETIA (KAKHO-ERETIAN
KINGDOM)**

Akhmadov Y.Z.

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, chief researcher
at the Laboratory of Historical and Ethnological Research, Doctor of Historical Sciences,
Professor, Ahmadov_yz@mail.ru, Grozny

Annotation. The history of the early feudal Caucasian state of Tsanaretia (Kakho-Eretian Kingdom) has been studied incompletely, somewhat one-sidedly and not authentically of its historical place, role and significance for the entire Transcaucasia and the North Caucasus. This is due to both the given approaches and the little-studied ethnic composition.

Nevertheless, the historiography of Tsanaretia in the VIII-XI centuries has considerable groundwork in the historical literature of the same Georgia and Armenia, which gives a good start for a comprehensive study of both the origin of this state among the Dzurduk of Transcaucasia and its transformation into a strong regional association – the Kakho-Eretian kingdom. The main ethnic formation of which was the Nakh (Nakhchoi) ethnic groups of Transcaucasia, followed by the presence of both East Caucasian (Late Albanian and Dagestani-speaking groups) and Kartli Georgians with strong influence of the Georgian Orthodox Church (centered in Mtskheta).

The Kakho-Eretian kingdom, which successfully resisted the invasions of the Arabs, Alans and Seljuks, weakened and, due to the split of the power groups, collapsed under the onslaught of the Abkhazian (Abkhaz-Georgian) kingdom led by David the Builder in the Battle of Erzukh in 1104.

Keywords. The early feudal state, Tsanaretia, the Kakho-Eretian kingdom, ethnic composition, religion, Nakh (Nakhon-speaking) tribes, the Battle of Erzukh.

В эпоху раннего средневековья на Кавказе взаимодействовали целый ряд народов и государств - Албания, Абхазия, Арабский халифат, Армения, Абхазия, Лазика, Картлия, Хазария (с гунскими, болгарскими, аланскими и горскими вассалами в Предкавказье и на Северном Кавказе) и, находясь на горских племена по обе стороны Большого Кавказского хребта. Во второй половине VIII в. в Закавказье сформировалось, достигло пика своего этнополитического возвышения в IX-XI вв. и, в самом конце XI в., закончило свое существование нахское (нахчойское) Цанарское государство, именуемое на последнем этапе Кахо-Эретским царством. Оно вошло в состав централизованного Абхазского (Абхазо-Грузинского) царства при Давиде Строителе (1089-1125).

Вопрос о Цанаретии имеет большое научное значение – история всего Закавказья без включенности данного образования в историю региона, будет неполной и неясной. Достаточно сказать, что по отдельности или в союзе, цанарские владетели вели взаимоотношения (вплоть до войн) с армянскими и абхазскими царями, с византийским двором, с албанскими и картлийскими князьями, с Арабским халифатом и кавказскими эмиратами, правителями хазар, алан и сельджуков. Они внесли свой конкретный вклад в историю современных государств Закавказья как: Абхазия, Азербайджан, Армения и Грузия, оказав, безусловно и влияние на родственные горские народы Кавказа.

Вопрос о нахском населении Закавказья и, собственно, Цанаретии, кратко или развернуто уже не раз затрагивался в том или ином аспекте в работах таких исследователей как: Н.Г. Волкова [7], Г.Г. Мкртумян [19], М.Д. Лордкипанидзе [17], Я.З. Ахмадов [3], Б.А. Цхададзе [22], Г.Д. Гумба [4, 11], и др.

Цанаретия, именуемая позже в источниках как «царство Эрети и Кахети», «царство кахов и ранов»), получившая широкую известность в VIII-XI вв., в связи с антихалифатскими восстаниями в Закавказье – рассматривается в наличных исторических источниках и научных исследованиях в различных форматах. Первый - цанары это горные грузины,

а Цанаретия – грузинское в этническом плане феодальное владение в границах исторической «грузинской» области Кахетия; есть и целая группа экзотических версий как-то: цанары/санариты – это потомки йеменских арабов; цанары – это аланы и осетины; цанары – потомки ближневосточных восточных халдеев (урартцы), понтийских цанов или махелоннов, и т.д. Есть также версия, что цанарами средневековых источников являются жители Чанты-Аргунского ущелья Чечни (цаной), или жители Ксанского ущелья в Закавказье – саны/соны/, которые как бы и стали основателями нового государства; наконец есть крепнувший формат сводящий цанаров к частично христианизированным нахам (нахчойцы) Закавказья именуемых также обобщенно кавкасианами и дзурдзуками [4, с. 330-344, 472-479].

В составе исторической Цанаретии нами подразумеваются конкретно горные группы населения Закавказья, которые располагались с запада на восток от бассейна Арагви и Терека (Дарьяльский путь) до границ горных племен Дагестана и восточных границ бывшей Албании (область Эрети по Алазани) и, с севера на юг примерно от линии вершин Кавказского хребта и границ высокогорных нахских обществ «чеченского» кластера, до исторических районов собственно Картли, Кухети, Камбечани (Камбисена), Гардабани и собственно Эрети в бассейне среднего течения р. Куры и по Алазани. В этих пределах прежде всего назовем Цилканы, Мтиулету, Хеви (Мохеви), Чартали, Гудамакари, Пшави, Тушети и Хевсурети; имелись и более низменные горские общества, к примеру как: Хандо, Цховата, Эрцо-Тианети, Кахети (указанные и по тем или иным ущельям крупные общества (союзы обществ) современной Горной Грузии делились в свою очередь на отдельные группы селений по ущельям [2, с.20-30; 4, с.470-473, 478-479, 509-510, 519; 7, 126-139; 18, с.165-174; 11, с. 153-164].

Высказываемые в наше время сомнения относительно исторически древней нахоязычности на тот период населения скажем исторических провинций Кухети, Камбичани, Гардабани, Кахети Закавказья (вошедших полностью или частично в Цанаретию), в принципе разрешаемы в пользу признания нахоязычности. В отличие от вопроса по Эрети (заметим, что в изучаемый период та же Камбечани, как и провинция Шаки/Шаки порой числились в составе Эрети) где ситуация менее ясна. В данной области можно рассматривать (как вариант) положение нахского (нахчойского) языка и его носителей как промежуточного, или находящегося в некоем соседстве-симбиозе с восточнокавказскими (дагестанскими), албанскими языками того времени. В политическом плане Эрети некогда входила и в куда большую область Утик, имевшую своеобразный этнокультурный тип. В раннем средневековье она находилась одно время в составе царства Армения (в свою очередь являвшегося частью Сасанидского Ирана), а потом и Кавказской Албании [4, с. 477-478, 516-517; 11, с. 151, 243-268, 403-404].

Известный исследователь К.В. Тревер отмечала, что согласно античным авторам в долине Алазани и частью по южным склонам Кавказского хребта отмечены племена «лбины». Причем территория их проживания, или часть ее, именовалась порой Шакашена/Сакасена (Шаки) [20, с.48-49]. Это обстоятельство в историографии некритически возносилось, порой, до предположения о нахождении здесь неких «сакских» (среднеазиатских или скифских) племен, хотя историография данного этнопонима весьма обширна и противоречива [9, с.48-49].

При таком раскладе понятно, что вне нахской в основном по составу Цанаретии оставались, собственно, в Закавказье, частью нахи-двалы ущелий Ксани и Лиахвы, а еще западнее, за Сурамским (Лихским) и Рачинским хребтами, горцы-нахи небольших обществ Рачи и Лечхуми (общее название Рача, Таквери) в верховьях рр. Риони и Цхенисцкали (Ходури). Таквери (Рача, Лечхуми) граничила на северо-западе со Сванетией по Лечхумскому хребту; с северо-востока ограничивалась Главным Кавказским хребтом, а на востоке верхней частью Рачинского хребта. С юга нахоязычная Таквери соседствовала, собственно, с областью Имеретия западной части Грузии. В связи с ранним проникновением и утверждением здесь христианства к VII в., происходила инфильтрация грузинского (имеретинского) языка. Довольно прочной была здесь власть абхазских царей, эриставов и епископов) [4, с. 471].

Следует отметить, что нахские (нахчойские) племена Закавказья располагавшиеся географически восточнее и западнее от ущелий Арагви и Терека не являлись непосредственными предками собственно чеченцев, но были весьма близкородственны им. Так, большая их часть говорила на диалектах, входивших в своеобразный большой нахский закавказский кластер (который можно назвать и дзурдзукским) – сегодня этот язык, сохранившийся как реликт, обозначается как бацбийский (цова-тушинский) [12]. Нахские племена-общества западнее Дарьяльской дороги по типу своего языка входили условно в двальский (двалы, туалы) кластер. В него видимо входили и нахоязычные предки осетин (как северных и южных), рачинцев, балкарцев и карачаевцев [2, с. 20-21].

Согласно наличным данным, начало Цанарскому государству нахов «идеологически» было положено в Цилканах, сельской округе расположенной в 15 км к северо-западу от исторической столицы Картли, г. Мцхета. Здесь есть своя предыстория. Согласно поздним сообщениям агиографической литературы, в конце IV в. потомок первого крещенного «иверского» (одно из названий исторической Картли) царя Мириана III - Бакар, предположительно заложил новую церковь в селе Цилкани, между течением рек Ксани и Арагви (где и проходила северная граница Картли), позже там сложилась пограничная Цилканская епархия Картли. Население общества Цилкани скорее всего являлось горским, но вассальным по отношению к Мцхете. С него и началось распространение христианской религии в окрестных горах Кавказа в среде закавказских нахов, не входивших в Картли, а издавна составлявших регион, состоявший из отдельных ущельных вольных союзов обществ [4, с.407-408; 15, с. 511-512].

В середине – начале второй половины VI в. при епископе Йессее (Иессэ, из т.н. святых «сирийских старцев») Цилканское епископство укрепилось в канонах православного христианства (здесь даже был основан почитаемый монастырь) и еще более расширило охват паствы за счет опять-таки представителей близлежащих горских народов. Может быть это было облегчено еще и тем, что церковные кадры здесь, как-то часто бывало на раннем этапе христианизации, формировались из представителей местных племен. Притом, судя по конечным известиям, в продолжение VII-VIII вв. церковные главы обширного Цилканского епископата - «корикози» (хорепископ), постепенно превращались в самостоятельных светских правителей местного горского мира. Это происходило в условиях, когда царская власть в Картли в начале VI в. была ликвидирована, но протекторат над ней великой Иранской державы носил порой условный характер. Ослабела видимо и власть Мцхетского архиепископа (до конца VI в.

восточная часть исторической Грузии входила, кстати, в юрисдикцию армянской церкви монофизитского толка и соответственно армянского католикоса, сидевшего в г. Двин) [1, 161-169; 5; 15]. Потому Цилканская епархия, тяготевшая к византийско-сирийскому православию, могла быть в оппозиции к Мцхете и Двину.

Заметим, что в раннем средневековье отличие хорепископа от епископа в христианской церкви заключалось примерно в том, что первый возглавлял епархию в сельской округе и не рукополагал священников, а второй непременно сидел в городе – метрополии епархии и совершал таинство священства. Термин «корикози» вероятно представляет местное произношение от «хорепископ». Есть конечно и иные точки зрения [16А, с. 93; 22, с. 104-124].

Топонимы и этнонимы «цанары/санары», «Цилканы» (вариант: Цекен), относимые к горским племенам, занимавших стратегически важный район Дарьяльской дороги от Мцхеты до Дариалана, наряду с церковным титулом «хорепископ/корикози», постепенно начинают входить в политический словарь своего времени, приобретая известность по обеим сторонам Кавказского хребта [13, с.23; 18, с.171-173; 21, с. 531-594]. Автор предполагает, что, собственно, экзоним цанары/санары горцы-нахи Дарьяльского региона получили позже - в начальный период установления арабской политической гегемонии на Кавказе (с середины VII-го и в течение VIII в.).

Вместе с тем, следует здесь указать, что известный исследователь политической истории цанаров Г.Г. Мкртумян по поводу происхождения титула «хорепископ», полагал, что гардманцы/гардабанцы (жители небольшой исторической области по течению р. Кура) были рано задействованы великим Ираном в охране горного прохода Дар и-Алан, где в верхнем течении Терека именно переселенцы-гардабанцы якобы основали селение Гарбани. Почему здесь и возникло епископство (во главе с хорепископом) в связи с чем сложился и титул правителя цанаров - «корикоз». Однако, собственно понятия цанары и Цанаретия известны по крайней мере с VIII в., а появление самых ранних церквей как в Гарбани, так и в окрестных районах относится к IX-X вв. [8, с.82; 19, с. 54].

Следует быть выясненным также и вопрос, от кого первые цилканские хорепископы получали свое утверждение – от католикоса Мцхетского или Армянского. Выборы епископа/хорепископа в раннем средневековье проводило собрание духовных лиц и мирян епархии, а утверждение – «рукоположение», оставалось за главой церкви. Есть, к примеру мнение, что едва ли не до начала VII в. именно глава Армянской церкви утверждал архиепископа грузинских земель, католикоса Мцхетского. И только после 599 г. первый мцхетский католикос Кюрион/Кирион стал склоняться к греческо-византийскому диофизитству, признал догматы Халкидонского вселенского собора (451 г.) и тем самым вышел из-под юрисдикции армянской монофизитской церкви (606-608 гг.) [14, с.78-79].

Видный грузинский историк М. Д. Лордкипанидзе выделила ряд этапов в развитии политической системы Цанаретского/Цанарского феодального владения - от генезиса епископства в княжеское владение в VII – начале VIII в., превращения выборной должности хорепископа (корикози) в светскую наследственную в VIII-IX вв. и, складывание правящей (царской) династии в последний период существования Кахо-Эрети [17, с.251-270]. На разных этапах истории величание «великий хорепископ цанар» становится частью наследственного титула князя-мтавара, затем царя-правителя

значительного закавказского государства, называемого Цанаретским, а на последнем этапе «царством Кахети и Эрети».

Небезынтересно отметить, что специалист по исторической географии раннесредневековой Грузии Д. Гвасалиа утверждает, что первоначально «Цилканская община» располагалась в бассейне Арагви, а севернее – по верхнему бассейну Терека (видимо до Дарьяльских ворот – «Дар и-Аллан») располагалась Цанаретская Хеви (напомним, что «хеви» с грузинского – ущелье). Южнее Цилкан находилось общество Цхавата, выше к северу Чарталы и наконец, от истоков Арагви до самой почти Мцхеты (Картли), шла горская Мтиулети [10, с. 23.] достигавшая на юге общества Хада. Очень вероятно, что влияние Цилканской епархии шло полосой на север охватывая бассейн Арагви в целом до Крестового перевала, а за ним и область Хеви, располагавшуюся вниз по бассейну Терека до выхода реки на равнину.

Процесс территориального роста молодого государства - «Страны цанар», по всем сторонам света в Закавказье шел несколько веков. Было ли это связано еще и с этническим распространением цанар или обыкновенным присоединением к цанарскому ядру новых земель с их народами, остается уточнить. Но как бы то ни было, первоначальное коренное население небольших исторических областей Кухети, Кахети, Камбичена, Гардабани и Эрети в той или иной мере оказавшихся связанным с коренной нахской Цанаретией (ущелья Арагви, и Терека) относилось или к нахской (к примеру, Кухети, Гардабани и Кахети), или к родственным им нахо-дагестанским, албанским языковым группам. Допустим в восточных областях государства и некий промежуточный, симбиотический вариант между нахскими (нахчойскими) и восточнокавказскими родственными языками. Естественно, надо брать учет распространение в плоскостных частях указанных районов в качестве второго языка (церковного) армянского или грузинского.

Более или менее единодушно современные исследователи относят цанар в языковом отношении к нахскому – условно «чечено-ингушскому» кругу (реально, как мы указывали) они входили в закавказский нахский кластер, а не в северокавказский чеченский кластер, хотя при этом были весьма близки). Известный абхазский исследователь Г.Д. Гумба собрал довольно обширный и убедительный материал о широкой распространённости нахских терминов «цана/сана», «цIа/цIе/цIу», «цIонтара», «цоба/цобена» и т.д., в топонимике и духовно-языческой практике горцев как Закавказья так и Северного Кавказа, объединенных - помимо языка и культуры, древними религиозно-сакральными понятиями «огонь», «кровь», «дом», «чистота», «священное место», проистекающими из праосновы - «цIе/цIи» (огонь, очаг, кровь) [11, с.156-159].

Необходимо также полагать, что собственно коренные территории Цанарского государства, представлявшие исконно «кавказианские» общества Центрального Закавказья, в отличие от присоединенных предгорно-плоскостных областей, в период раннего средневековья сохраняли сравнительно отсталый, патриархальный хозяйственно-общественный и культурный быт [6, с.126; 16, с. 290]. Вперед выходят земли равнинные и предгорные давшие такое экономическое развитие Цанарскому государству, что вывели его в разряд богатых и политически первостепенных во всем Закавказье.

Кахо-Эретское царство испытывало в последний век своего существования серьезное культурное воздействие грузинской (картлийской) церкви, письменности и языка. Вместе с тем само оно выступало серьезным претендентом на объединение

Восточной Грузии с центром в Тбилиси и пользовалось реальной поддержкой тех же картлийцев. Однако в конечном счете победу одержало западное Абхазское царство во главе с династией Багратиони выступившей объединителем всех районов Закавказья с православным христианством. В 1104 г. царь Давид Строитель пленил последнего кахочетского царя Агсартана II и разгромил армию страны, призвавшей на помощь сельджуков Гянджи, в кровопролитной Эрцухской битве. Отныне история, собственно нахских (нахчойских) обществ Закавказья развивалась в границах воздействия Абхазо-грузинского государства, хотя и с сохранением своего ущельно-аульного самоуправления.

В заключение хотелось бы обратить внимание на известное соображение, что большая часть трудов собственно «официальной» историография Закавказья посвященной периоду раннего средневековья являет пример опоры на «опрокинутое летописание». Дело в том, что армянские, грузинские и арабские источники, повествующие скажем о событиях VII–XI вв. в регионе - включая и связанных с цанарами и Цанаретией, были созданы большей частью значительное время спустя. Отразившиеся в них вопросы истории нахов-цанаров безусловно бесценны, но воспринимать их необходимо с поправкой на неизбежную утрату репрезентативности и, с учетом интересов тех или иных составителей нарративных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексидзе Заза. Становление национальных церквей на Кавказе // Кавказ и глобализация: Религия и кавказская цивилизация: Бахаизм и экуменизм в свете новейших социокультурных тенденций. Т.2. №3. - Баку, 2008. С. 161-169.
2. Ахмадов Я.З. Нахский этномассив Закавказья: дзурдзуки/дурдзуки, ваьппи // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 2 (31). - Грозный, 2016. С.20-30.
3. Ахмадов Я.З. Начало формирования цанарского государства (хорепископство) и первые нахо-арабские контакты на Кавказе (VI–VII вв.) // Этногенез и этническая история народов Кавказа. Сборник материалов I Международного нахского научного конгресса (г. Грозный. 11–12 сентября 2018 г.). / Под ред. Ш.А. Гапурова, С.С. Магамадова. - Грозный: АО «Изд.-полиграф. комплекс «Грозненский рабочий», 2018. С. 192-201.
4. Ахмадов Я.З., Гумба Г.Д., Курумов Д.С., Хасмагомадов Э.Х. История нахов Передней Азии, Кавказа и Чечни с древнейших времен до конца XV века. - М.: Изд. Литера, 2019. - 686 с.
5. Бадридзе Ш.А. К вопросу об институте правителей хорепископов // Вестник Отделения общественных наук АН Груз. ССР. – Б.м. 1964, № 5. (на груз. яз.). С. 68-89.
6. Вардан Великий. Всеобщая история Вардана Великого. Перевел Н.Эмин. - М.: тип. Лазаревск. ин-та вост. яз., 1861. - XXIV, 202, 218 с.
7. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. - М.: Изд. Наука, 1973. - 208 с.
8. Гамрекели В.Н. Двалы и Двалетия в I - XV вв. н.э. - Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. - 153 с.
9. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев: [В 2 т.]. Т.1. - Баку: Изд. Элм, 1991. - 549 с.
10. Гвасалиа Дж. Историческая география Восточной Грузии (Шида Картли). - Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1991. - 221 с.

11. Гумба Г.Д. Нахи – вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). - Сухум: Изд. Абгосиздат, 2016. - 543 с. : цв. карты.
12. Дешериев Ю.Д. Бацбийский язык: Фонетика, морфология, синтаксис, лексика / Ответ. ред. Б.А. Серебренников. - М.: Изд. Наука, 1953. - 383 с.
13. Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. - Баку: Изд. Элм, 1993. - 124 с.
14. Иованнес Драсханакертци. История Армении / Пер. с древнеарм., вступ. ст., комм. М. О. Дарбинян-Меликян. - Ереван: Изд. Советакан грох, 1986. - 395 с.
15. Иессей Цилканский. // Православная энциклопедия. Электронная версия. Т.21. С. 511-512 / URL: <https://www.pravenc.ru/vol/XXI.html> (Дата обращения 20.07.2023).
16. Картлис цховреба. История Грузии / Гл. ред. Роин Метревели. - Тбилиси: Изд. Артануджи, 2008. - 454 с.
- 16А. Летопись Картли / Пер., введ. [с. 5-36] и примеч. Г. В. Цулая. - Тбилиси: Изд. Мецниереба, 1982. - 112 с.
17. Лордкипанидзе М.Д. Гл. VI. Возникновение новых феодальных государств // Очерки истории Грузии: в 8-и т. Т.2: Грузия в IV-X веках / Ред. М.Д. Лордкипанидзе, Д.Л. Мухелишвили. - Тбилиси: Изд. Мецниереба, 1988. С.251-270.
18. Мкртумян А.Г. Этнический состав населения Центрального Кавказа в IX-XI вв. // Историко-филологический журнал. АН Армянской ССР. №4. - Ереван, 1976. С.165-174.
19. Мкртумян Г.Г. Грузинское феодальное княжество Кахети VIII—XI вв. и его взаимоотношения с Арменией. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. – 166 с.
20. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре кавказской Албании. IV в. до н.э. - VII в. н.э. - М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1959. – 391 с.
21. Zuckerman C. À propos du Livre des cérémonies, II, 48: I. Les destinataires des lettres impériales en Caucasic de l'Est. II. Le problème d'Azia/Asia, le pays des Ases. III. L'Albanie caucasienne au Xe siècle // Travaux et Memoires, №13. 2000. P. 531-594.
22. Цхададзе Б.А. О историческом взаимосвязи цанаров и цанарских слов кор и корепископ // Научный журнал: власть и общество (история, теория, практика). Т.12. №4. - Тбилиси, 2009. С. 104-124.

REFERENCES

1. Aleksidze Zaza. Stanovlenie-nacionalnyh-cerkvej-na-kavkaze [The formation of national churches in the Caucasus]. Kavkaz i globalizatsiya: Religiya i kavkazskaya tsivilizatsiya: Bakhaizm i ehkumenizm v svte noveishikh sotsiokul'turnykh tendentsii. [Caucasus and globalization: Religion and Caucasian civilization: Baha'ism and Ecumenism in the light of the latest socio-cultural trends]. Vol.2. No 3. Baku, 2008 pp. 142-150 (in Russian).
2. Akhmadov Ya.Z. *Nakhskaa ehtnomassiv Zakavkaz'ya: dzurdzuki/durdzuki, va'ppi* [Nakhskaa ethnomassiv Transcaucasia: dzurdzuki/durdzuki, vappi]. *Vestnik Akademii nauk Chchenskoi Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], No. № 2 (31). Grozny, 2016, pp.20-30 (in Russian).
3. Akhmadov YA.Z. *Nachalo formirovaniya tsanarskogo gosudarstva (khorepiskopstvo) i pervye nakho-arabskie kontakty na Kavkaze (VI–VII vv.)* [The beginning of the formation of the Tsanar state (khorepiscopate) and the first Naho-Arab contacts in the Caucasus (VI–VII centuries)]. *Ehtnogenez i ehtnicheskaya istoriya narodov Kavkaza. Sbornik materialov I Mezhdunarodnogo nakhskogo nauchnogo kongressa (Groznyi. 11–12 sentyabrya 2018).* / Pod red.

SH.A. Gapurova, S.S. Magamadova. [Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the Caucasus. Collection of materials of the I International Nakh Scientific Congress (Grozny. September 11-12, 2018). / Edited by Sh.A. Gapurov, S.S. Magamadov]. Groznyi: AO «Izd.-poligraf. kompleks «Groznskii rabochiI» [JSC "Publishing House-polygraph. The Grozny Worker complex»], 2018, pp. 192-201 (in Russian).

4. Akhmadov YA.Z., Gumba G.D., Kurumov D.S., Khasmagomadov E.Kh. *Istoriya nakhov Peredneĭ Azii, Kavkaza i Chechni s drevneĭshikh vremen do kontsa XV veka*. [The history of the Nakhov Front Asia, the Caucasus and Chechnya from ancient times to the end of the XV century]. Moscow: *Izd. Litera* [Publishing House of Literature], 2019, 686 p. (in Russian).

5. Badridze SH.A. *K voprosu ob institute pravitelei khorepiskopov* [On the question of the Institute of rulers of chorepiscopes]. *Vestnik Otdeleniya obshchestvennykh nauk AN Gruz. SSR*. [Bulletin of the Department of Social Sciences of the Academy of Sciences of Georgia. SSR], No 5, 1964, pp. 68-89 (in Georgian).

6. Vardan Velikii. *Vseobshchaya istoriya Vardana Velikogo. Perevel N.Ehmin* [The universal history of Vardan the Great. Translated by N.Emin]. Moscow: *tip. Lazarevsk. in-ta vost. yaz.* [type. Lazarevsk. in-ta east. yaz.], 1861, XXIV, 202, 218 p. (in Russian).

7. Volkova N.G. *Ehtnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus]. Moscow: *Izd. Nauka* [Nauka Publishing House], 1973, 208 p. (in Russian).

8. Gamrekeli V.N. *Dvaly i Dvaletiya v I - XV vv. n.eh* [Dvaly and Dvaleti in the I - XV centuries A.D.]. Tbilisi: *Izd-vo Akad. nauk Gruz. SSR* [Publishing House of the Academy of Sciences of Georgia. SSR], 1961, 153 p. (in Russian).

9. Geibullaev G.A. *K ehtnogenezu azerbaidzhantsev* [On the ethnogenesis of Azerbaijanis: [In 2 volumes]. Vol. 1. Baku: *Izd. Ehlm* [Elm Publishing House], 1991, 549 p. (in Russian).

10. Gvasalia Dzh. *Istoricheskaya geografiya Vostochnoi Gruzii (Shida Kartli)* [Historical geography of Eastern Georgia (Shida Kartli)]. Tbilisi: *Izd-vo Tbil. un-t* [Tbil Publishing House. unita], 1991, 221 p. (in Russian).

11. Gumba G.D. *Nakhi – voprosy ehtnokul'turnoi istorii (I tysyacheletie do n.eh.)*. [Nakhi – issues of ethnocultural history (I millennium BC)]. Sukhum: *Izd. Abgosizdat* [Publishing house of Abgosizdat], 2016. - 543 p. (in Russian).

12. Desheriev Yu.D. *Batsbiiskii yazyk: Fonetika, morfologiya, sintaksis, leksika / Otvet. red. B.A. Serebrenikov* [Batsbian language: Phonetics, morphology, syntax, vocabulary / Answer. ed. by B.A. Serebrenikov]. Moscow: Nauka Publishing House, 1953, 383 p. (in Russian).

13. Dzhafarov YU.R. *Gunny i Azerbaidzhan* [Huns and Azerbaijan]. Baku: *Izd. Elm* [Elm Publishing House], 1993. 124 p. (in Russian).

14. Iovannes Draskhanakerttsi. *Istoriya Armenii / Per. s drevnearm., vstup. st., komm. M. O. Darbinyan-Melikyan* [The History of Armenia / Translated from Ancient Armenian, introductory article, comment by M. O. Darbinyan-Melikyan]. Erevan: *Izd. Sovetakan grokh* [Ed. Sovetakan grokh, Publ], 1986, 395 p. (in Russian).

15. *Iessei Tsilkanskii Pravoslavnaya ehntsiklopediya. Ehlektronnaya versiya. T.21* [Jesse of Cilkan. // Orthodox Encyclopedia. Electronic version. Vol.21], pp. 511-512 (Available at: <https://www.pravenc.ru/vol/XXI.html> (Accessed 20 yanvar' 2024). (in Russian).

16. *Kartlis tskhovreba. Istoriya Gruzii / Gl. red. Roin Metreveli* [Kartlis tskhovreba. The History of Georgia / Chap. ed. Roin Metreveli]. Tbilisi: Izd. Artanudzhi [Ed. Artanuji, Publ], 2008, 454 p. (in Russian).

16A. *Letopis' Kartli / Per., vved. [s. 5-36] i primech. G. V. Tsulaya* [The Chronicle of Kartli / Trans., introduction. [pp. 5-36] and note by G. V. Tsulai]. Tbilisi: Izd. Metsniereba [Metsniereba Publishing House], 1982, 112 p. (in Russian).

17. Lordkipanidze M.D. Gl. VI. *Vozniknovenie novykh feodal'nykh gosudarstv* [Chapter VI. The emergence of new feudal states]. *Ocherki istorii Gruzii: v 8-i t. T.2: Gruzija v IV-KH vekakh / Red. M.D. Lordkipanidze, D.L. Muskhelishvili* [Essays on the history of Georgia: in the 8th and so on. Vol.2: Georgia in the IV-X centuries / Ed. M.D. Lordkipanidze, D.L. Muskhelishvili]. Tbilisi: Izd. Metsniereba [Metsniereba Publishing House], 1988, pp. 251-270. (in Russian).

18. Mkrtumyan A.G. *Ehtnicheskii sostav naseleniya Tsentral'nogo Kavkaza v IX-KHI vv.* [The ethnic composition of the population of the Central Caucasus in the IX-XI centuries] *Istoriiko-filologicheskii zhurnal. AN Armyanskoi SSR* [Historical and Philological Journal. The Academy of Sciences of the Armenian SSR]. No 4. - Erevan, 1976, pp.165-174. (in Russian).

19. Mkrtumyan G.G. *Gruzinskoe feodal'noe knyazhestvo Kakheti VIII—XI vv. i ego vzaimootnosheniya s Armeniei. Erevan: Izd-vo AN ArmSSR* [Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR], 1983, 166 p. (in Russian).

20. Trever K. V. *Ocherki po istorii i kul'ture kavkazskoi Albanii. IV v. do n.eh. - VII v. n.eh.* [Essays on the history and culture of Caucasian Albania. IV century BC - VII century AD)]. Moskov-Leningrad.: Izd-vo Akad. nauk SSSR. [Leningrad. otd-nie, Publ], 1959. 391 p. (in Russian).

21. Zuckerman C. À propos du Livre des cérémonies, II, 48: I. Les destinataires des lettres impériales en Caucasic de l'Est. II. Le problème d'Azia/Asia, le pays des Ases. III. L'Albanie caucasienne au Xe siècle. *Travaux et Memoires*, No 13. 2000, pp. 531-594 (in French).

22. Tskhadadze B.A. O istoricheskom vzaimosvyazi tsanarov i tsanarskikh slov kor i korepiskop. *Nauchnyi zhurnal: vlast' i obshchestvo (istoriya, teoriya, praktika)* [Scientific Journal: power and Society (history, theory, practice)]. Vol.12. No 4. Tbilisi, 2009, pp. 104-124. (in Russian).